

Глава 20. Сомнения

Лян Сюань шагнул, опираясь на дзенский посох. По пути ему попались брат с сестрой — Гу Юньцзюэ и Гу Фаньинь, а с ними какой-то незнакомый ученик из Павильона Циюй.

Лян Сюань небрежно махнул им рукой, после чего одарил Гу Юньцзюэ таким взглядом, словно перед ним лежала куча дерьма.

Гу Юньцзюэ лишился дара речи.

— Предупреждаю тебя, Лян Сюань! — наконец выдавил он. — Если ещё раз так на меня посмотришь, я...

— И что сделаешь? Побьёшь? — хмыкнул Лян Сюань. — А силёнок-то хватит?

— Да если бы хватало, стал бы я тут с тобой ласы точить?! — вскипел Гу Юньцзюэ. — Давно бы уже в порошок стёр! До чего же ты нарываешься...

Он так разозлился, что уже собрался уйти, как вдруг его взгляд упал на дзенский посох. Парень осёкся, уставился на вещь в недоумении, а потом вытаращил глаза:

— Мать твоя женщина, ты опять что-то стянул?!

Это был не вопрос. Констатация факта.

— С чего ты взял, что стянул? — возразил Лян Сюань. — Я его честно отобрал.

—... И ведь гордится ещё, — Гу Юньцзюэ поморщился. — Ну ты даёшь. Вряд ли на всём белом свете найдётся другой человек, способный грабить среди бела дня с таким невозмутимым видом.

— Всегда пожалуйста, — скромно отозвался Лян Сюань.

— Да не хвалю я тебя, идиот! — взорвался Гу Юньцзюэ. — У тебя вообще инстинкт самосохранения есть? Это ведь штука Тай Сюя, так? Ты прекрасно знаешь, что этот монах спит и видит, как тебя сцапать. И ты мало того что сам лезешь на рожон, так ещё и отобрал у него главное оружие! Видит бог, Лян Сюань, то, что ты до сих пор дышишь — это медицинское чудо.

Он тяжело вздохнул:

— Правы люди: дуракам закон не писан, а зараза к заразе не пристаёт.

Не успел он закончить мысль, как получил ощутимый тычок локтем под рёбра от Гу Фаньинь. Натолкнувшись на хмурый, обещающий скорую расправу взгляд сестры, Гу Юньцзюэ поспешно схватился за бок и забормотал извинения.

Лян Сюань лишь улыбнулся, глядя на эту перепалку.

А ведь этот недотёпа прав. То, что он до сих пор жив — чистой воды чудо.

Попрощавшись с братом и сестрой, Лян Сюань припустил шаг. По дороге ему больше никто не встретился, и вскоре он добрался до логова Таоте.

Оно располагалось на самом краю отвесного утёса, за которым клубилось бескрайнее море облаков. Высота здесь была головокружительной.

Спрятавшись за широким древесным стволом, Лян Сюань принялся разглядывать чудовище. Таоте лежал у самого обрыва, растянувшись на камнях без малейшего движения. Он спал с приоткрытыми веками, лениво выкатив жёлтые круглые бельма. Издалека тварь напоминала волка-переростка, но при ближайшем рассмотрении выглядела куда более уродливой и слепой.

Драться у самого обрыва было гиблой затеей. Лян Сюань опасался не за себя, а скорее за этого слепого приятеля по фамилии Тао. Вдруг бедолага отлетит от удара дзенским посохом и рухнет в бездну? Тогда и Жетон собирания душ разобьётся к чертям, и от самой зверюги мокрого места не останется. Овчинка выделки не стоила.

Лян Сюань прикинул варианты и решил сначала разбудить лохматого соню каким-нибудь шумом, выманить подальше в лес, а там уже прибить одним точным ударом и разделать.

Он уже собирался поднять шум, как вдруг его взгляд зацепился за обрывок ткани, прилипший к спине монстра.

Это был лоскут бледно-золотого шёлка с неровными, разорванными краями. Он резко выделялся на фоне сочащейся ядовитой зеленью багровой шкуры Таоте.

Лян Сюань сразу признал эту ткань. Одежда принадлежала главному герою — именно в этом одеянии Шэнь Гумин входил в тайное царство.

«Так-так... Наш избранный что, уже склеил лапы?»

Лян Сюань, конечно, понимал, что Маленький бессмертный господин защищён нерушимым авторским благословением и в воде не утонет, в огне не сгорит. Но столкнуться на столь раннем этапе с реликтовым чудовищем вроде Таоте... Неужели парень разыграет классический сюжетный троп с падением в ущелье, переломом всех конечностей и последующим обретением тайного наследия?

Впрочем, уже через секунду Лян Сюань убедился, что тревожился зря.

Из-за массивной туши Таоте показался профиль юноши. На чистой бледной щеке красовался смазанный след чужой крови. Этот багровый мазок в сочетании с чуть приподнятыми уголками разлёта бровей и разрезом фениксовых глаз придавал его обычно кроткому лицу хищное, диковатое выражение.

Шэнь Гумин сидел на корточках. Его левое предплечье рассекала длинная рана — не слишком глубокая, но довольно широкая. Выглядело скверно, но кость, к счастью, уцелела.

Из-за своего аномального притяжения к нечисти парень успел прикончить уже два десятка мелких тварей — шёл с двойным опережением графика по сравнению с остальными заклинателями. Разумеется, за такую спешку пришлось заплатить: живого места на нём почти не осталось.

Малыш Тан Тянь пока не умел принимать человеческий облик, но в его жилах текла чистейшая кровь правителя демонов. Его целебная магия превосходила способности рядовых духов. Лян Сюань пригляделся и заметил, как рассечённая плоть на руке юноши медленно, но верно затягивается.

Классическая связка: лекарь и боец. Настоящая имба.

Тан Тянь взъерошил свои жёлтые перышки и жалобно пискнул:

— Папочка!..

Шэнь Гумин, понимая её тревогу, ласково коснулся пальцами крошечной головы птицы.

— Всё хорошо, не бойся, — негромко успокоил он его.

Голос звучал мягко, но Лян Сюань видел, каких усилий это стоит юноше. Вступать в бой с реликтовым чудовищем на четвёртой стадии Очищения Ци — чистое безумие.

Опираясь на меч, Шэнь Гумин тяжело поднялся. Клинок Цанлань в его руке тускло блеснул отражённым светом.

— Пока эта тварь спит... — прошептал он.

Только теперь Лян Сюань сообразил: чудовище не спало. Его просто вырубili. И сделал это не кто иной, как наш юный герой.

Шкура у древнего зверя была толще крепостной стены, и без сил уровня Золотого Ядра пробить её изнутри практически невозможно. Для слабого заклинателя усыпить монстра и позвать на подмогу старших товарищей — самый разумный шаг.

Вот только Шэнь Гумин в этих краях никого не знал. Кто бы пришёл ему на помощь? И почему он уложил зверя у самого края пропасти?

Постойте. Неужели он задумал...

В воздухе просвистел клинок. Шэнь Гумин рассёк камень перед собой, но трещина оказалась слишком мелкой. Юноша недовольно нахмурился, перехватил рукоять поудобнее и нанёс ещё несколько быстрых ударов.

Один, второй, третий...

Он собирался обрушить кусок скалы, на котором лежало чудовище!

Поняв его замысел, Лян Сюань не на шутку перепугался за жетон. Он резко замахнулся и со всей силы обрушил дзенский посох на ближайший ствол.

Раздался оглушительный треск. Целая вереница деревьев покатилась по склону, поднимая тучи сухой хвои и пыли.

У Шэнь Гумина ёкнуло сердце. Он резко обернулся на шум. Но в то же мгновение от страшного грохота очнулся лежащий позади монстр. Великан распахнул багровые, налитые кровью глаза. Лапы, толщиной превосходящие вековые сосны, с тяжёлым гулом упёрлись в камни. Зверь пришёл в ярость. Задрав морду к небу, он издал такой яростный рёв, что содрогнулось всё тайное царство.

— Папочка! — отчаянно заверещал Тан Тянь.

Шэнь Гумин попытался уклониться, но было поздно. Мощный удар когтистой лапы пришёлся прямо в живот. Юношу отбросило назад. Он врезался спиной в землю, к горлу подступил тошнотворный вкус крови. Невыносимая боль затопила сознание. Парень попытался приподняться на дрожащих руках, он вздрогнул от шока.

«Почему?.. — билась в его голове отчаянная мысль. — Ещё бы пара ударов, и тварь рухнула бы в бездну! Зачем... зачем старший Лян помешал мне?!»

Тяжёлые капли крови мерно застучали по камням.

Юноша утёр лицо тыльной стороной ладони и поднял глаза. Таоте вырос прямо над ним. Из

раскрытой пасти чудовища на землю капала вязкая, зловонная слюна. Тварь смотрела на него как на законную добычу.

«Как же больно... Боги, как больно...»

Он судорожно прижал ладонь к животу. За всю свою жизнь Шэнь Гумин не испытывал ничего подобного. Тело сковал паралич, конечности налились свинцом, а он не мог сжать рукоять меча. Ему оставалось лишь беспомощно лежать на холодных камнях и смотреть, как над ним разверзается бездонная клыкастая пасть.

Страх уступал место удушающей обиде. Больше всего в этот предсмертный миг ему было горько от собственного бессилия.

«Почему я такой слабый? Зачем рос в этой тепличной неге, окружённый фальшивой заботой? Почему раньше не сбежал в орден, не нашёл учителя, не закалил характер?»

Будь он сильнее, ему не пришлось бы пускаться на хитрости: усыплять зверя, подрезать скалу и надеяться на случайную смерть врага в пропасти. Он бы сошёлся с ним в честном бою и победил.

Но главный вопрос не давал ему покоя:

«Почему старший Лян всё испортил?»

Когда клыки Таоте опустились к самому лицу, юноша зажмурился. Холодный пот градом катился по его лицу. Прошло несколько мучительных секунд, но удара не последовало.

Шэнь Гумин боялся открыть глаза: воображение услужливо рисовало ему жуткую картину чудовищного зева изнутри, залитого потоками вонючей слюны. От одной этой мысли его мутило.

Однако тишина затягивалась. Не выдержав, юноша осторожно приоткрыл один глаз и обомлел. Прямо перед ним белели полы чужих одежд.

— Старший Лян! — вырвалось у него.

Лян Сюань стоял прямо перед ним, преграждая путь чудовищу. Одной рукой он мёртвой хваткой вцепился в острый, как бритва, клык твари. На бледном лице мужчины не дрогнул ни один мускул, хотя из его ладони, рассечённой костью, вовсю хлестала кровь.

— Вот так встреча, — небрежно бросил он.

В следующее мгновение Лян Сюань перехватил дзенский посох правой рукой и со всего размаху впечатал его в морду Таоте!

<http://bllate.org/book/18178/1750031>